

Прохоров Максим Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Защитник в уголовном судопроизводстве. Правовые основы процессуальной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части правового регулирования участия защитника в уголовном судопроизводстве и выявляются существующие недостатки в этой сфере, которые существенно усложняют вынесение решений судами. Автор статьи предлагает меры, совершенствующие правовые основы процессуальной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: производство по уголовному делу, защитник, уголовное дело, обвиняемый, преступление.

Сегодня российское законодательство характеризуется тем, что его приоритетами становятся защита личности, обеспечение ее безопасности в уголовном процессе, усиление акцента на состязательности в производстве по уголовным делам, ужесточение требований к допустимости доказательств, расширение полномочий защитника.

Судебная практика свидетельствует, что с введением мировой юстиции и суда присяжных, особого порядка судебного разбирательства появилась необходимость совершенствования процессуальных норм, определяющих порядок осуществления деятельности адвоката в указанных сферах уголовного производства, выработки рекомендаций, направленных на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства и повышение эффективности

защиты личности. Эти задачи не могут быть решены без соответствующего научно-теоретического осмысления проблемы юридической наукой. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы исследования.

Полагается, что правила собирания доказательств, указанные в ст. 86 УПК РФ [1], не свидетельствуют об абсолютно самостоятельной роли защитника в доказывании. Наделение адвоката правом собирания доказательств не согласуется с самим типом построения российского уголовного судопроизводства, носящего смешанный характер: на досудебных стадиях он является в большей степени розыскным, а на судебных – состязательным.

Исходя из подобного состояния, можно предположить, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует изложить в более корректной формулировке: «3. Защитник вправе собирать сведения, необходимые для осуществления защиты подозреваемого или обвиняемого, путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии; 4) привлечения специалиста; 5) получения заключения специалиста.

Сведения, полученные защитником, могут быть признаны доказательствами, если они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным УПК РФ.

Признание сведений, полученных защитником, доказательствами по уголовному делу, производится дознавателем, следователем, судом в порядке, установленном статьями 119-122 УПК РФ».

Содержание ч. 3 ст. 86 УПК РФ в предложенной редакции будет согласовываться с ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ в том смысле, что стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК РФ.

Дополнительно приведенная трактовка ч. 3 ст. 86 УПК РФ (в случае ее законодательного воплощения) будет способствовать беспрепятственной реализации требований ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ о том, что лицам, указанным в ч. 2 данной статьи (защитник обвиняемого; представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика упоминаются в их числе), не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

По мнению автора проводимого исследования, проблема недобросовестной работы назначенного несовершеннолетнему адвоката должна решаться с неперенным условием, что к реализации права на защиту несовершеннолетнего должен приступать не любой, а защитник, имеющий продолжительный и положительный опыт в ювенальной защите. В этих целях для защиты несовершеннолетнего предлагается организовать в каждой региональной палате отдельный список (реестр) наиболее опытных (ювенальных) адвокатов, из которого подлежит назначению защитник (в том числе в порядке замены). При этом для обеспечения стабильного участия можно было бы установить, что для такого адвоката ювенальная защита должна иметь приоритетное значение в сравнении с другими делами. Отдельный реестр адвокатов, специализирующихся на оказании квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, особенно нужен в тех субъектах Российской Федерации, в которых отмечается тревожная динамика преступности несовершеннолетних.

Помимо общего профиля, ювенальный опыт адвоката будет для него возможностью обрести также и более стабильную занятость по своей специализации, так как приоритетную область своих знаний и навыков он будет развивать целенаправленно. Более того, защита либо представительство интересов несовершеннолетнего доверителя в уголовном судопроизводстве по назначению заслуживает повышения стоимости вознаграждения за счет средств

государственного бюджета [2]. Также считается нужным предположить, что адвокатскому сообществу необходим комплекс стандартных правил осуществления ювенальной защиты в уголовном судопроизводстве, который бы регламентировал дифференцированный подход к использованию процессуальных гарантий, призванных учитывать особенности обеспечения им права на защиту, обусловленных спецификой возраста и производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Особую актуальность и значимость консультирование получает в тех случаях, когда подозреваемый либо обвиняемый находится в условиях мер пресечения, связанных с изоляцией от общества.

О возможности получить консультации в ходе следственного действия подозреваемый, обвиняемый может узнать при разъяснении ему права на пользование помощью защитника, а также при разъяснении прав защитнику в порядке ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Тем не менее, в силу профессионального статуса, т. е. юридического образования защитника, такое разъяснение для него может и не состояться. Поэтому в целях надлежащего обеспечения права на защиту в ходе проведения следственного действия считаем нужным предусмотреть для подозреваемого и обвиняемого в соответствующих статьях УПК РФ право на получение консультаций у адвоката-защитника. Их общее количество не должно подвергаться каким-либо ограничениям, вместе с тем продолжительность может устанавливаться согласно правилам ч. 2 ст. 53 УПК РФ как кратковременная.

Часть 3 статьи 47 УПК РФ предоставляет обвиняемому право иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. В отличие от судебного, данное право в досудебном производстве не содержит реальных условий для обеспечения. Так, согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [5], если суд признает, что времени для подготовки к защите было предоставлено недостаточно, а также в иных случаях по просьбе обвиняемого суд объявляет

перерыв в судебном заседании либо откладывает его на определенный срок. В этой связи считается нужным закрепить в УПК РФ право инициирования перерыва, в том числе и участниками стороны защиты.

Таким образом, на основании изложенного считаем возможным предложить следующие дополнения в УПК РФ:

1. Дополнить ч. 2 ст. 53 УПК РФ в следующей редакции: «2. При консультировании своего подзащитного адвокат вправе, при наличии к тому оснований, заявлять письменные возражения против действий следователя или дознавателя, которые приобщаются к материалам уголовного дела».

2. Дополнить ст. 187 ч. 4.1 УПК РФ в следующей редакции: «1. Кратковременный перерыв также может быть разрешен следователем, дознавателем в целях обеспечения права на дачу и получение консультации в конфиденциальной обстановке по инициативе (ходатайству) защитника или подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе».

3. Изложить п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ в следующей редакции: «Пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2-3.1 части третьей статьи 49 настоящего Кодекса, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до получения объяснения либо первого допроса подозреваемого».

Анализируя международные стандарты обеспечения обвиняемому (подозреваемому) права на защиту, правовые позиции Европейского суда по правам человека, Конституционного суда РФ, приходим к выводу о необходимости внесения изменений в ч. 2 ст. 49 УПК РФ и предлагаем изложить ее в следующей редакции: «В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущено наряду с адвокатом иное дееспособное совершеннолетнее лицо, способное оказать юридическую и иную профессиональную помощь, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Вопрос о соблюдении права осужденного на защиту часто возникает и в связи с переквалификацией его действий на другие составы преступления. Кассационные суды оценивают такие решения судов весьма строго и взыскательно [4]. Конечно, существует устоявшаяся многолетняя судебная практика. Например, переквалификация действий лица с получения взятки на мошенничество, как правило, вполне допустима и особых споров не вызывает [3]. Тем более в большинстве случаев об этом ходатайствуют сам подсудимый и его защитник, и, соответственно, можно сделать вывод о том, что, раз они об этом ходатайствуют, значит, знают и понимают суть обвинения и нарушения права на защиту при этом не усматривается. В то же время немало составов преступлений, вопросы переквалификации которых не получили в судебной практике однозначного толкования. Например, преступления медицинских работников, совершенные примерно при схожих на вид обстоятельствах, могут быть квалифицированы по различным составам преступлений. Нередко переквалификация действий медицинского работника на другой состав преступления происходит в суде. При этом важно, чтобы новое обвинение существенно не отличалось от первоначального, иначе будет нарушено право обвиняемого на защиту.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2001. №52 (I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2002. № 104. 5 июня.
3. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2020 г. № 77-89/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

4. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2020 г. № 77-1253/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.02.2021).

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 3.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 2